

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

О. Ю. Ситкова

Саратовская государственная юридическая академия

Поступила в редакцию 18 марта 2014 г.

Аннотация: статья посвящена проблемам реализации механизма защиты в семейном праве. Исследуются санкции правовых норм, содержащие меры защиты. Анализируется судебная практика по делам, затрагивающим интересы несовершеннолетних. Делаются предложения по внесению изменений в отечественное законодательство, которые заключаются в закреплении перечня способов защиты семейных прав.

Ключевые слова: санкции, ответственность, меры защиты, способы защиты, семейные правоотношения.

Abstract: the article is devoted to the problems of the mechanism of protection in family law. Explored the sanctions of legal norms containing measures of protection. Analyzed the judicial practice on issues concerning the protection of the rights of minors. The author made proposals for including changes to the national legislation, which is to secure a list of ways to protect family rights.

Key words: sanctions, responsibility, protection measures, ways of protection, family relationship.

Защита семейных прав осуществляется в порядке, предусмотренном законом, т.е. посредством применения надлежащей формы и способов защиты. При этом используются нормы как семейного, так и иного отраслевого законодательства, что говорит о важности данной сферы общественных отношений и необходимости высокого уровня охраны прав и законных интересов участников. М. В. Антокольская, рассматривая семейное право в качестве подотрасли гражданского права, полагает, что практически все способы защиты гражданских прав, указанные в ст. 12 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), пригодны для защиты семейных прав¹. Л. М. Пчелинцева предлагает также классифицировать способы защиты семейных прав по аналогии с гражданским правом². Л. Ю. Михеева указывает, что нормы семейного законодательства следует рассматривать как специальные по отношению к нормам гражданского законодательства, а в силу этого не могут быть признаны достаточными для полноценного урегулирования семейных отношений³.

Полагаем, что в связи с различным содержанием семейных и гражданских отношений, различными целями их существования, преимущественно неимущественным характером семейных правоотношений, применение тех

¹ См.: Антокольская М. В. Семейное право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 98.

² См.: Пчелинцева Л. М. Семейное право России : учеб. для вузов. 4-е изд., перераб. М., 2006. С. 81.

³ См.: Михеева Л. Ю. Развитие кодификации российского семейного законодательства // Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. М., 1995. С. 843.

способов, которые предусматривает ГК РФ, недопустимо, хотя сходство предмета и метода правового регулирования позволяет использовать некоторые из способов с определенной корректировкой для защиты субъективных прав применительно к семейным отношениям.

Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) не содержит общего перечня способов защиты. У правоприменителя есть два варианта: воспользоваться тем или иным способом, указанным в соответствующей норме СК РФ, либо применить ст. 12 ГК РФ, что не всегда является оправданным и возможным.

Семейное законодательство располагает следующим набором способов защиты: признание права, ограничение права, восстановление нарушенного права, пресечение действий, нарушающих субъективные права и нормы объективного права; принуждение к исполнению обязанности, не исполненной добровольно; прекращение или изменение правоотношений, а также их аннулирование; компенсация материального и морального вреда; взыскание неустойки. Перечень указанных способов определен спецификой защищаемого права и характером нарушения⁴.

В качестве первого способа защиты в ст. 12 ГК РФ обозначено признание права. Относительно семейных отношений следует заметить, что, как правило, суды используют данный способ для подтверждения уже существующего субъективного права с целью устранения спорности или с целью предотвращения возможных споров в будущем⁵. Ученые в качестве норм, закрепляющих данный способ, указывают ст. 30, 38, 39, 48–50, 66, 67 СК РФ. Признание права используется законодателем при решении вопроса о праве собственности супругов, при признании права на воспитание и содержание и т.д.

З. В. Ромовская, говоря о признании в семейном праве как о способе защиты семейных прав называет среди прочего признание отцовства и признание невозможности совместной жизни. Признание невозможности совместной жизни судом, по мнению автора, свидетельствует о признании за гражданами права на развод⁶.

В случае установления отцовства речь идет не о признании права, а о признании факта. Предусмотрен особый порядок рассмотрения вопроса в данном случае. Представляется, что факт установления отцовства (материнства) никак не влияет на уровень защиты прав субъектов семейного права. Другое дело, что установление отцовства может повлечь за собой определенные правовые последствия, например возможность взыскания алиментов с отца ребенка в силу юридического подтверждения факта отцовства. Но здесь имеет место уже иной способ защиты – восстановление нарушенного права на содержание.

Что касается признания невозможности совместной жизни супругов, то с подобными вопросами суд сталкивается всегда при рассмотрении споров. Суд всегда что-то устанавливает и признает. Это касается, в частности, и вопросов установления усыновления. Суд должен установить, что усыновление отвечает интересам ребенка, а это означает признание за усыновителем права быть усыновителем. Таким образом, следуя логике З. В. Ромовской,

⁴ См.: Пчелинцева Л. М. Указ. соч. С. 80.

⁵ См.: Ромовская З. В. Защита в советском семейном праве. Львов, 1985. С. 49.

⁶ См.: Там же. С. 66–83.

установление, что требование истца отвечает интересам ребенка при рассмотрении споров, связанных с детьми, следует также отнести к признанию права на усыновление. Ведь в случае с разводом, признание факта, что супруги не могут совместно проживать, рассматривается в качестве признания права на развод.

Современное законодательство, устанавливающее полную свободу развода, позволяет сделать вывод о том, что субъективное право на расторжение брака появляется у супругов в момент заключения брака, объективно существует всегда, охраняется и гарантируется законом в силу ст. 16 СК РФ. Соответственно перед судом не стоит задача в признании данного субъективного права. О его существовании у супругов свидетельствует и ст. 17 СК РФ, которая вводит ограничение в праве мужа требовать расторжения брака.

Термин «признание права» в семейном праве применяется, по указанию З. В. Ромовской, в случае необходимости подтверждения субъективно существующего права, но требующего подтверждения в соответствующих инстанциях. Прежде всего, данный способ используется при разделе общего имущества супругов. К признанию права некоторые ученые относят и презумпцию отцовства, презумпцию общности имущества супругов и др. Не можем согласиться с таким мнением. Презумпция предполагает принятие неких фактов, определенного положения вещей за истину, пока не доказано иное. Признание права, в свою очередь, рассматривается в качестве способа защиты, т.е. меры государственного воздействия, которая применяется в случае нарушения или угрозы нарушения права. Наличие презумпции в праве указывает на наличие у лица субъективного права и служит тому, чтобы освободить лицо от доказывания его наличия. То есть презумпция лежит в основе юридического подтверждения существования субъективного права, но признанием права не является. Сама по себе презумпция в семейном праве не является санкцией. Однако представляется, что она является частью регулятивного отношения, в то время как санкция существует в рамках охранительного правоотношения.

Таким образом, признание права применяется в случае, когда некое право, входящее в объем правоспособности гражданина, участника семейных правоотношений, нуждается в признании его в качестве субъективного права.

То же можно сказать и о презумпции равенства долей при разделе общего имущества супругов. Рассуждая подобным образом, можно прийти к выводу, что в каждой норме, которая так или иначе регулирует отношения, содержится указание на признание права. Например, ст. 35 СК РФ устанавливает порядок осуществления прав в отношении общего имущества супругов. То есть признается право супругов на распоряжение, владение, пользование имуществом? Безусловно, эта норма устанавливает права супругов по поводу пользования имуществом и направлена на защиту интересов членов семьи и семьи в целом, но говорить о том, что это мера защиты, не представляется возможным. В литературе указывается, что меры защиты могут содержаться в диспозиции правовой нормы⁷. Место мер защиты в санкциях правовых норм диспозиция указывает на возможное и должное поведение субъектов,

⁷ См.: Крахалев Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 9.

т.е. на правомерное поведение, допускаемое законодателем. В силу этого полагаем, что содержание диспозиции норм семейного права нельзя считать мерами защиты.

Некоторые ученые нормами признания права называют только п. 2 и 3 ст. 48 СК РФ, но не называют п. 1 указанной статьи, который устанавливает порядок установления происхождения ребенка от матери⁸. В результате установления факта отцовства защищается право ребенка знать своих родителей, право отца воспитывать своего ребенка и др. Возникает вопрос: почему то же самое не относится к матери? Тем более что в практике встречаются случаи, когда мать обращается в суд с заявлением об установлении материнства. Так, Ставропольским краевым судом было рассмотрено дело об установлении материнства в отношении троих детей в возрасте от 5 до 13 лет. Никто не сомневался в материнстве заявительницы, однако сама мать не оформила в медицинских учреждениях справки о рождении детей. Более того, по каким-то причинам дети были записаны на другую фамилию. У двух последних детей не было даже свидетельства о рождении. В результате фактическая мать не имела юридического отношения к своим детям⁹.

Полагаем, что такой способ защиты, как признание права, является некой предпосылкой для разрешения другого спора о праве. Например, при решении вопроса о возврате ребенка родителям в соответствии со ст. 68 СК РФ необходимо установить право родителей требовать ребенка, т.е. признать их право на защиту своих родительских прав.

Представляется, что в результате применения любой меры защиты суд, вынося решение, признает некое имущественное или неимущественное право субъекта. Поэтому все способы защиты можно было бы свести лишь к одному – признанию права: признание права на алименты, признание права на воспитание, признание права на общение и др. Полагаем, что при решении любого вопроса суд выносит решение исходя из того, имеет ли некое лицо субъективное право или нет, делает вывод об обоснованности исковых требований.

Следующий способ, указанный в ст. 12 ГК РФ, – восстановление положения, существовавшего до нарушения права. К данному способу можно отнести следующие меры защиты: восстановление в родительских правах, отмена ограничения родительских прав, восстановление брака в случае явки супруга, предусмотренного ст. 26 СК РФ. Помимо этого о восстановлении права можно говорить в случае устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, в семью.

Таким образом, можно выделить две категории дел о восстановлении права. К первой категории относятся вопросы, когда право не нарушено, но суд ограничивает или лишает по каким-либо причинам того или иного субъективного права участника семейных правоотношений в интересах и с целью защиты прав другого субъекта. При устранении этих причин право субъекта может быть восстановлено. Например, восстановление в родительских правах родителей, ограниченных в правах, по причинам, не зависящим

⁸ См.: Душкина Е. А. Проблемы защиты семейных прав по семейному законодательству РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2006. С. 49.

⁹ См.: Куликов В. В суд подан иск о подтверждении материнства // Рос. газета. № 5940 (267). URL: <http://www.to-1.ru/sudebnaja-praktika/8249/> (дата обращения: 20.05.2013).

от последних. Ко второй категории дел относятся вопросы о восстановлении нарушенного права, причем нарушено оно действиями или бездействием других субъектов. Так, при устройстве ребенка, оставшегося без попечения родителей, восстанавливается его право жить и воспитываться в семье. Это право было нарушено его родителями в результате их противоправных действий.

Относительно нечастое обращение в суды с исками о восстановлении родительских прав дает основание сделать вывод о законности и обоснованности судебных решений о лишении родительских прав и предположить, что большинство родителей, лишенных родительских прав, к сожалению, на путь исправления не становятся¹⁰. При этом следует заметить, что с такими исками граждане обращаются, однако суды не находят оснований для восстановления родительских прав.

Например, Усть-Донецким районным судом Ростовской области было рассмотрено исковое заявление Р. к Усть-Донецкому детскому дому о восстановлении в родительских правах и возврате ребенка. В ходе рассмотрения спора несовершеннолетний, опрошенный судом, пояснил, что его мать в настоящее время изменила свое поведение, больше не употребляет спиртных напитков, устроилась на работу, приезжает к нему в детский дом, привозит подарки. В связи с этим он полагает, что ему будет лучше с матерью, чем в детском доме. Однако судом было принято решение об отказе в удовлетворении исковых требований, так как обстоятельствами дела подтверждено, что фактически мать ребенка на путь исправления не встала, курс лечения от алкоголизма не прошла, продолжает употреблять спиртные напитки, поэтому в интересах несовершеннолетнего разрешение вопроса о восстановлении иста в родительских правах является преждевременным¹¹.

Л. М. Пчелинцева относит к восстановлению права положения ст. 30 СК РФ. Не вполне понятно, о восстановлении какого субъективного права идет речь в данной норме. Вероятно, автор исходил из того, что ст. 30 СК РФ восстанавливает то положение, которое существовало до заключения брака, признанного теперь недействительным. Следовательно, наступление последствий признания брака недействительным должно привести к восстановлению прав. Однако представляется, что на восстановление права и положения, существовавшего до их нарушения, направлена ст. 27, устанавливающая возможность признания брака недействительным. Статья 30, судя по ее названию, является лишь последствием применения данной меры защиты. К тому же первичным в этом случае является не восстановление положения, а аннулирование правоотношения, в результате которого происходит восстановление права. Исходя из этого нельзя отнести норму ст. 27 и 30 СК РФ к такому способу защиты, как восстановление права.

Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления как способ защиты в семейном праве применяется в отношении защиты прав несовершеннолетних, так как органы опеки и попечительства выступают гарантом осуществления и защиты их прав. Дан-

¹⁰ Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей : утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 20 июля 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Там же.

ный способ не предусмотрен нормами СК РФ и используется при защите не столько семейных, сколько гражданских и жилищных прав участников семейных правоотношений, в частности детей. Так, Нефтеюганским городским судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Тюменской области рассмотрел гражданское дело по иску Е., действующей в интересах своей несовершеннолетней дочери к администрации города Нефтеюганска о признании недействительным постановления администрации города Нефтеюганска об отказе в выдаче предварительного разрешения органа опеки и попечительства на продажу долей в уставном капитале ООО. Е. в удовлетворении иска было отказано¹².

Принуждение к исполнению обязанности, неисполненной добровольно, в семейном праве сводится к исполнению обязанности по содержанию, т.е. принуждению к уплате алиментов. Данный тезис выдвигается по той причине, что принудить исполнить в той или иной мере эффективно можно только имущественные обязанности. Представляется, что принуждение к исполнению неимущественных обязанностей, например обязанности воспитывать детей или строить семейные отношения на чувствах взаимной любви и уважения, бессмысленно. Если мать не желает видеться с ребенком, ведет асоциальный образ жизни, закон не может принудить ее общаться со своими детьми в целях обеспечения права ребенка на общение с родителями. Наоборот, закон лишает ее такого права в интересах ребенка. Таким образом, в случае неисполнения неимущественных обязанностей необходимо прибегать к другим способам защиты.

Одним из самых распространенных способов защиты в семейном праве является пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения. Пресечение действий может использоваться в совокупности с другими способами защиты, а также выступать в качестве самостоятельного способа защиты. Например, в случае лишения родительских прав происходит прекращение правоотношений между родителями и детьми. Одновременно с этим, если лишение родительских прав происходит по причине жестокого обращения с детьми, то мера в виде лишения права направлена на пресечение данных действий. Соответственно в данном случае происходит пресечение противоправных действий. Как известно, для лишения родительских прав достаточно лишь одного из оснований, указанных в ст. 69 СК РФ. По некоторым основаниям лишение права имеет целью исключительно пресечение действий, нарушающих права и интересы ребенка.

В 2003 г. Преображенским межмуниципальным судом города Москвы было рассмотрено дело о лишении родительских прав гражданки Е. в отношении ее несовершеннолетних детей – дочери Т. и сына Е.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что отцы детей неизвестны, сама Е. проживает в трехкомнатной квартире, одну из комнат занимает совместно со своим «другом» Л. и малолетней дочерью (9 месяцев) Т. Во второй комнате проживает ее несовершеннолетний сын Е. и отец ответчика, дедушка детей. Третья комната квартиры, в которой проживают четыре человека, сдается внаем. Основанием для обращения представителя органов

¹² Архив Нефтеюганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Тюменской области. Дело № 2-296/2012. URL: <http://actoscope.com/yfo/yugra/uganskgor-hmao/gr/1/o-priznanii-nydaystvitelnym-p21022012-3375357/> (дата обращения: 20.05.2013).

опеки и попечительства в суд послужило заявление с места учебы (школы) несовершеннолетнего Е., который не посещает учебное заведение около трех лет. Ответчик в судебное заседание не являлась.

В заключении органов опеки и попечительства районной Управы «Гольяново» указано, что при проведении акта обследования жилищных условий ответчика Е. находилась в состоянии сильного алкогольного опьянения, дети грязные и неухоженные. Сын ответчика Е. проживает в комнате с бабушкой (отцом ответчика), который состоит на учете в ПНД, неоднократно помещался в стационарные психиатрические лечебные учреждения. Малолетняя дочь ответчика Т. своего спального места не имеет, спит на полу.

Допрошенные в ходе судебного заседания свидетели (соседи ответчика) показали, что в квартиру ответчика неоднократно вызывались работники милиции по причине дебошей, которые устраивает ответчик, дети всегда голодные и неухоженные, ответчик нигде не работает, живет за счет сдачи квартиры внаем. Кроме того, свидетели подтвердили, что сын ответчика около трех лет не посещает школу, мать неоднократно оскорбляла преподавателей школы, которые приходили к ней в квартиру с целью определения причины непосещения ребенком школы, требовала от них «оставить сына в покое». Несовершеннолетний Е. неоднократно задерживался за кражи, состоит на учете в комиссии по делам несовершеннолетних. Прокурор иск поддержал. Суд принял решение о лишении ответчика родительских прав¹³.

В качестве самостоятельного способа пресечение используется в случае применения ст. 77 СК РФ. Отобрание ребенка производится при непосредственной угрозе жизни и здоровью ребенка, является оперативной мерой, которая направлена на пресечение действий, нарушающих права ребенка.

Отмечается, что органы опеки и попечительства редко прибегают к отобранию ребенка в административном порядке. Так, органами опеки и попечительства Киржачского района Владимирской области без судебного решения отобран в 2008 г. один ребенок; в 2009 г. – двое детей; за три квартала 2010 г. – двое детей. Это происходит потому, что есть опасения, что родители обжалуют в суд их действия как неправомерные. Родители ссылаются на ст. 63 СК РФ и утверждают, что отобрание ребенка без судебного решения нарушает их права и идет вразрез с принципом судебной защиты нарушенных прав¹⁴.

К тому же, на первый взгляд, такое положение СК РФ противоречит положениям п. 1 ст. 9 Конвенции ООН о правах ребенка, который устанавливает, что «разлучение ребенка со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы согласно судебному решению определяют в соответствии с применяемым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка», недопустимо. Представляется, что введение административного порядка процедуры отобрания ребенка направлено, безусловно, на защиту прав и инте-

¹³ Лишение родительских прав : примеры судебных дел с комментариями (по материалам судебной практики О. В. Ермолова). URL: <http://f-disput.narod.ru/lish1.html> (дата обращения: 21.05.2013).

¹⁴ См.: *Вавильченкова Г. И.* Отобрание ребенка у родителей без судебного решения. URL: http://kirzhachsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=36 (дата обращения: 23.05.2013).

ресов детей. К данной мере обращаются в случае, когда требуется оперативное вмешательство, поэтому административные органы наделяются такими широкими полномочиями. Очевидно также, что данная мера применяется в исключительных случаях, когда ждать решения суда нет времени.

Помимо этого ст. 77 СК РФ не обязывает, а лишь наделяет правом органы опеки и попечительства применить указанную меру защиты. Полагаем, что в данном случае органы опеки и попечительства обязаны изъять ребенка из опасной среды, но только в случае объективной убежденности в том, что эта среда действительно опасна настолько, что произвести отобрание необходимо.

Следующий способ защиты семейных прав – прекращение, изменение и аннулирование правоотношения – предусмотрен нормами, регулирующими отношения по поводу брачного договора, соглашения об уплате алиментов, договора о передаче ребенка на воспитание в семью, при прекращении алиментных обязательств, при отмене усыновления.

Вопрос об аннулировании правоотношения является спорным в науке семейного права. Так, ряд ученых высказывается о том, что брак, признанный недействительным, юридически существовал, а следовательно, права и обязанности из него возникли. Согласно другой позиции, незаконное заключение брака никаких правовых последствий не порождает¹⁵. Отечественное законодательство по данному вопросу устанавливает, что брак, признанный судом недействительным, не порождает прав и обязанностей супругов (п. 1 ст. 30 СК РФ).

В Кодексе о браке и семье 1968 г. была предусмотрена норма и об аннулировании усыновления, однако она не была перенята СК РФ. В связи с изъятием из СК РФ статьи о признании усыновления недействительным обращение усыновителей с просьбой об отмене усыновления при нарушении их прав производится в порядке надзора или в кассационном порядке, предусмотренным гражданско-процессуальным законодательством¹⁶.

Суд в кассационном порядке отменяет решение суда первой инстанции, если на момент вынесения решения имелись основания для признания усыновления недействительным. В этом случае считается, что правоотношений по усыновлению не возникало никогда.

Закон устанавливает сроки для подачи жалобы в кассационную инстанцию в течение десяти дней, в порядке надзора – в течение одного года. Соответственно, если одна из сторон или заинтересованные лица обнаружили нарушение своих прав позднее этих сроков, то они не смогут обжаловать решение суда первой инстанции об установлении усыновления.

Анализируя положения Кодекса о браке и семье можно сделать вывод, что отличия в правовых последствиях между отменой и признанием усыновления недействительным в целом схожи. Главное различие состоит в том, что в случае отмены усыновления могут быть взысканы алименты с усыновителей. Следует отметить, что незаконный акт не может привести к возникновению

¹⁵ См., например: *Ворожейкин Е. М.* Семейные правоотношения в СССР. М., С. 76–77; *Маслов В. Ф., Подопригора З. А., Пушкин А. А.* Действующее законодательство о браке и семье. Харьков, 1974. С. 111.

¹⁶ См.: Комментарий к Семейному кодексу РФ / под ред. И. М. Кузнецовой. М., 2000. С. 399, 401.

правоотношения, в силу этого с момента «возникновения» правоотношения до его аннулирования между участниками возникают «квазиотношения», которые отличаются от нормальных правоотношений своей незаконностью, но по содержанию они могут и не отличаться от правовых.

Однако значительны отличия в основаниях применения данных мер. С требованием о признании усыновления недействительным граждане могут обратиться только в случае, если решение об усыновлении было основано на подложных документах или когда усыновителем являлось лицо, лишенное родительских прав либо признанное в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным, а также при фиктивности усыновления (ст. 112 КоБС РСФСР). Действующий СК РФ предусматривает несколько оснований для обращения с исками об отмене усыновления. Во-первых, усыновление может быть отменено в случае, когда это вызвано определенным поведением усыновителей. В частности, если усыновители уклоняются от выполнения своих обязанностей по отношению к усыновленному или злоупотребляют им (например, в случае обнаружения жестокого обращения с детьми). Во-вторых, усыновление может быть отменено по причинам, не зависящим от усыновителя. Это происходит, если усыновитель перенес тяжелое заболевание, в результате которого приобрел инвалидность, что не позволяет ему исполнять возложенные на него обязанности, или если усыновителю и усыновленному не удается найти общий язык. В таком случае усыновление теряет смысл, так как не достигается его основная цель. Однако отмену усыновления по такому основанию следует приравнять к отказу от ребенка биологических родителей. Следует заметить, что родители могут отказаться от ребенка до момента установления правовой связи между ними, т.е. до момента регистрации факта рождения ребенка в органах ЗАГС, а отказаться от усыновленного ребенка родители могут в любой момент.

На наш взгляд, к отмене усыновления по такому основанию можно прибегать только в крайнем случае. Следует до установления усыновления выяснить, возможно ли установление контакта между ребенком и усыновителем или нет. Для этого и должен быть установлен срок адаптации ребенка в семье усыновителя, прежде чем будет вынесено окончательное решение об усыновлении. Необходимо проводить консультации усыновителей педагогами и психологами, для того чтобы помочь им в установлении контакта с ребенком. В случае же отмены по такому основанию суд должен в обязательном порядке взыскивать алименты с несостоявшихся усыновителей.

Возникает вопрос, что аннулируется в результате применения данного способа защиты – актовая запись или правоотношение? З. В. Ромовская высказывает мнение, согласно которому суд, обнаружив нарушение правовых норм, признает незаконным и аннулирует акт, которым является актовая запись в книге актов гражданского состояния¹⁷.

Представляется более близкой позиция А. М. Рабец, по мнению которой в результате признания брака недействительным аннулируется актовая запись о браке¹⁸. То есть недействительным признается брак, а не актовая запись. Суд, аннулируя то или иное правоотношение, прекращает его существ-

¹⁷ См.: Ромовская З. В. Указ. соч. С. 140.

¹⁸ См.: Рабец А. М. Алиментные отношения между супругами. Томск, 1974. С. 15.

вание, о чем должна быть произведена запись в соответствующих документах. Ведь усыновление считается произведенным с момента вступления в силу решения суда, а не с момента произведения записи в органах ЗАГС. Таким образом, аннулирование записи о произведенном усыновлении не прекращает существование усыновления. Запись в книге записи актов гражданского состояния является вспомогательным инструментом для оформления правоотношения.

В случае отмены усыновления в связи с виновным поведением усыновителей прекращение правоотношения следует рассматривать в качестве меры ответственности. В случае же отмены усыновления при невиновном поведении усыновителей отмена усыновления выступает в качестве меры защиты. Полагаем, что правовые последствия применения данного способа защиты по разным основаниям должны повлечь за собой и различные правовые последствия.

Представляется необходимым введение в СК РФ нормы, которая устанавливала бы перечень возможных способов защиты семейных прав. Анализ норм СК РФ позволил сделать вывод о том, что положения ст. 12 ГК РФ не могут быть применены при регулировании семейных правоотношений в силу специфического характера семейных отношений и целей правового регулирования. Перечень способов защиты, применение которых возможно в семейном праве, может выглядеть следующим образом:

- признание права или факта;
- установление правоотношений;
- принудительное выполнение добровольно не выполненной обязанности;
- изменение, прекращение и аннулирование правоотношения;
- пресечение действий, нарушающих семейные права;
- восстановление правоотношения;
- возмещение материального и морального вреда;
- признание незаконными решений и действий (бездействия) государственного органа или органа местного самоуправления.

Саратовская государственная юридическая академия

*Ситкова О. Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права
E-mail: olga.sitkova@mail.ru
Тел.: 8 (452) 299-140*

Saratov State Law Academy

*Sitkova O. Yu., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil and International Private Law Department
E-mail: olga.sitkova@mail.ru
Tel.: 8 (452) 299-140*